

Эволюция роли стран БРИКС в глобальном климатическом регулировании

Научный руководитель – Юдина Тамара Николаевна

Ли Синьмэн

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: 15145530586@163.com

В современном мире проблема изменения климата выделилась в число приоритетных вопросов глобальной повестки, а реформирование климатического регулирования стало неотъемлемой частью трансформации всей системы мирового управления [1]. Страны БРИКС, объединяющие значительную часть населения и экономики мира, занимают уникальное положение в процессе формирования новых правил климатического сотрудничества [3]. За последние полтора десятилетия роль альянса радикально изменилась: от пассивного участника переговоров БРИКС превратились в активного создателя альтернативных механизмов, отражающих интересы стран Глобального Юга. В статье анализируется трансформация позиции и функционала стран БРИКС в системе глобального климатического регулирования за период с 2009 по 2026 год.

Первый этап эволюции (2009–2015) характеризовался поиском общей позиции и координацией действий в рамках международных переговоров. Страны БРИКС выступали единым фронтом на конференциях Рамочной конвенции ООН об изменении климата, отстаивая принцип общих но дифференцированных обязанностей и соответствующих возможностей [5]. Основной задачей на этом этапе была защита национальных интересов в условиях давления развитых государств, которые пытались переложить на развивающиеся экономики дополнительные климатические обязательства. Координация носила преимущественно декларативный характер, институциональные механизмы сотрудничества находились в стадии формирования. Второй этап (2015–2024) связан с принятием Парижского соглашения и началом институционализации климатического взаимодействия внутри БРИКС. Создание Нового банка развития стало важнейшим шагом, обеспечившим альтернативу традиционным финансовым институтам в сфере климатического финансирования [2]. Страны альянса утвердили национальные цели углеродной нейтральности и сформировали долгосрочные стратегии декарбонизации, учитывающие особенности национальных экономик и энергетических структур. В документах саммитов БРИКС постепенно закрепились приоритеты справедливого перехода, технологической нейтральности и диверсификации энергетики [1]. Современный этап (2024–2026) отмечен переходом от деклараций к практическим механизмам и расширением влияния БРИКС на глобальные правила. Созданные специализированные рабочие группы по климату и устойчивому развитию способствуют углублению координации и реализации совместных проектов [4]. Лидеры альянса подтверждают обязательство направлять значительную часть финансирования НБР на низкоуглеродные и экологические проекты, что укрепляет роль альянса как поставщика публичных благ в глобальной сфере [2].

Особую роль играет противодействие односторонним торговым мерам в «зеленой» повестке. Страны БРИКС последовательно критикуют протекционистские практики, создающие барьеры для развивающихся экономик, и выступают за синхронизацию климатических и торговых правил в рамках ВТО [5]. Расширение БРИКС за счет новых членов, обладающих значительным энергетическим и экологическим потенциалом, усилило его

вес в климатических переговорах [3]. Но несмотря на достигнутые успехи, сотрудничество сталкивается с рядом вызовов: различия в национальных климатических целях, неоднородность энергетических структур, зависимость отдельных стран от экспорта ископаемых видов топлива [3]. Преодоление этих противоречий требует углубления координации и развития практических механизмов взаимопомощи и технологического обмена. Перспективы усиления роли БРИКС связаны с тремя направлениями: дальнейшее развитие специализированных институтов климатического сотрудничества; масштабирование совместных проектов в сфере возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных технологий; продвижение единой позиции на международных площадках, включая ежегодные конференции COP [5]. Успешная реализация этих направлений позволит альянсу не только адаптироваться к изменениям в глобальном регулировании, но и определять его контуры на среднесрочную перспективу.

Таким образом, БРИКС перешел от реактивного участия альянс к проактивному созданию новых механизмов, основанных на принципах мультиполярности, справедливости и учете интересов развивающихся государств. Расширение и углубление климатического сотрудничества внутри БРИКС, а также активное участие в реформировании глобальных институтов позволяют утверждать, что в ближайшие годы объединение будет определять ключевые тренды в сфере климатического управления.

Источники и литература

- 1) Бабилов И.В., Смирнова О.А. Страны БРИКС в международной климатической политике. М., 2024. 168 с.
- 2) Волков Г.А. НБР как инструмент климатического финансирования стран БРИКС. СПб., 2025. 112 с.
- 3) Петрова Е.М. Экологические портфели стран БРИКС: вызовы и перспективы. М., 2025.94с.
- 4) BRICS Contact Group on Climate Change. Issue Note on Climate Change and Sustainable Development. Бразилиа, 2025.28с.
- 5) Китайская Народная Республика. Совместное содействие реформе глобального климатического управления // Официальный сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxhd/202505/t20250510_11618443.html